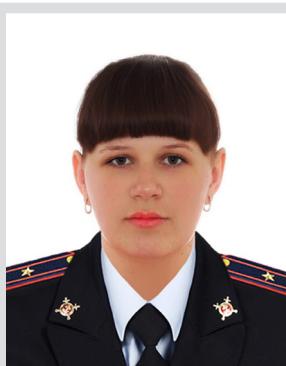

УДК 343.97

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-172-178

Транснациональная преступность: характеристика и детерминация

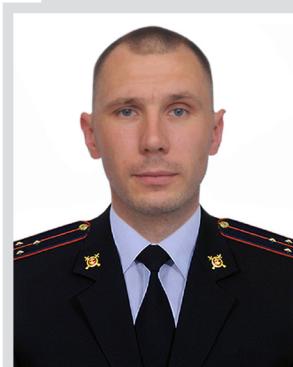
Лимарь А.С.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского
юридического института МВД России имени Д.И. Путилина

Михайлова И.А.

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского
юридического института МВД России имени Д.И. Путилина

Захаров Н.В.

Старший инспектор оперативного направления
Линейного отдела МВД России на станции Тула,
старший лейтенант полиции

Транснациональная преступность – по-настоящему общемировая проблема. Реалии функционирования действующих внутринациональных систем борьбы с преступностью показывают снижение эффективности превенции актов международных преступных посягательств, из-за чего на сегодняшний день встаёт крайне актуальный вопрос об изыскании как внутригосударственных, так и международных инструментов и публично-правовых институтов для борьбы с транснациональными преступлениями. Актуальность исследования обусловлена не только изменением количественных показателей транснациональной преступности, но и изменением характеристики данного вида преступности. В структуре транснациональной преступности активизировались случаи профессиональной организации и реализации актов терроризма, а также массового распространения экстремистского и иного деструктивного материала под воздействием профильных государственных ведомств зарубежных стран.

Целью настоящей статьи является исследование понятия, признаков и особенностей детерминации транснациональной преступности.

Авторами проведен анализ имеющихся в научной литературе точек зрения по поводу определения признаков транснациональной преступности, дана криминологическая характеристика исследуемой преступности и выявлены ее основные детерминанты.

Проведенное исследование позволило определить основные признаки транснациональной преступности, выявить ее основные детерминанты.

Ключевые слова: транснациональная преступность, детерминанты, террористическая и экстремистская деятельность, миграция, торговля людьми

Для цитирования: Лимарь А.С., Михайлова И.А., Захаров Н.В. Транснациональная преступность: характеристика и детерминация // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 4. С. 172–178. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-4-172-178.

В научной литературе имеются различные точки зрения по поводу определения признаков транснациональной преступности. По мнению Р.А. Шарифуллина, к ним следует отнести: участие как профессиональных преступных сообществ, так и разнородных, в том числе самостоятельных преступников; долговременность преступной деятельности или большой масштаб вреда, причиняемого транснациональным преступлением; корыстная, политическая, религиозная, этническая, национальная или иная мотивация к совершению преступления; профессиональный характер подготовки и совершения транснационального преступления, в том числе, сокрытия его следов и иного урегулирования процессуальных аспектов, связанных с расследованием и раскрытием преступного акта; стабильность преступной деятельности (присуща для преступных сообществ и банд) [1, с. 565].

С.В. Шевелева, А.А. Гребеньков, В.Е. Новичков отмечают, что основным характеризующим признаком транснациональной преступности является непосредственно аспект глобализации преступности [2, с. 151].

Е.Б. Серова считает, что в структуру транснациональной преступности входят два основополагающих признака интернационализации. Первый признак – это интернационализация в пространстве, который предполагает расширение географии подготовительных работ к совершению противоправного акта, локализации места планирования и руководства, а также непосредственно совершения преступного деяния вне пределов одного государства.

Второй признак – это интернационализация в субъектном плане. Признак предполагает расширение субъектного состава участников транснациональной преступной деятельности, что делает допустимым создание условных криминальных представительств, коррупционных, административных, силовых и иных «связей» в двух и более государствах [3, с. 57].

Справедливо заметить, что признаки транснациональной преступности раскрывают лишь содержательную сущность самого социального явления, в связи с чем для более детальной характеристики данного вида преступности представляется необходимым также охарактеризовать и криминологические аспекты транснациональной преступности. Анализ количественных криминологических показателей осложняется отсутствием систематизиро-

ванных официальных сводных данных по поводу инициированных производств о транснациональных преступлениях. При оценке состояния транснациональной преступности учитываются разрозненная совокупность данных о совершённых преступлениях на территории разных государств, а также научные данные, экспертные статистические информационные источники, журналистские расследования и иные источники государственных и общественных институтов, которые так или иначе могут отражать статистику совершённых транснациональных преступлений и ущерб от них. В исследовании Е.А. Постоевой нашли отражение сведения о 22 тыс. преступлений транснационального характера, совершенных организованными группами и преступными сообществами на территории Российской Федерации в 2023 г., что на 12 % больше, чем в 2022 г. [4, с. 2].

Число международных террористических актов в Российской Федерации увеличилось по итогам 2024 г. на 22 % и на сегодняшний день является рекордным с 2017 г. Если в 2023 г. в России было совершено 2,3 тыс. таких преступлений [5], то лишь за первое полугодие 2024 г. этот показатель достиг 1,6 тыс., что больше, чем за аналогичный период 2023 г. на 38,4 % [6].

В России по итогам 2024 г. на 43 % по сравнению с 2023 г. наблюдается рост преступлений экстремистской направленности [7]. Преступления террористического и экстремистского характера чаще стали совершать иностранные мигранты и лица без гражданства. В 27 % случаев отмечается рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ, совершенных мигрантами и лицами без гражданства [8]. Также в Российской Федерации отмечается рост незаконной транснациональной торговли оружием и боеприпасами на 4 % [9].

Серьезную озабоченность у Правительства Российской Федерации и других стран Европейского региона вызывают торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов. По данным Интерпола, ожидается, что в ближайшие 3–5 лет будут наблюдаться тенденции к росту в данной области транснациональной преступности.

На основе анализа современного состояния транснациональной преступности в России А.Л. Репецкая выделяет свойственные ей общие критерии: непрерывный характер транснациональной пре-

ступности и (или) глобальные масштабы преступного посягательства; многообразие противоправной направленности субъектов транснациональной преступности; корыстная, семейная, этническая или конфессиональная основа организации и кооперации субъектов; наличие развитой системы связи как в преступном мире, так и в системе государственного управления двух и более государств; своевременная адаптация к изменению системы профилактики и предупреждения транснациональных преступлений; структурное сходство деятельности субъектов транснациональных преступлений с легальной хозяйственной деятельностью; высокая степень защищённости преступных структур от социального контроля и государственного надзора [10, с. 294].

Это, однако, не означает, что всякое транснациональное преступление на сегодняшний день обязательно совершается с учётом отмеченных криминологических критериев. А.Х. Пихов считает главным криминологическим признаком, характеризующим транснациональную преступность, то, что преступник должен нарушить интересы, охраняемые законодательствами одновременно двух или более стран вследствие специфики внешнего проявления и (или) особенностей нарушаемых общественных отношений [11, с. 110]. И поэтому организованность, наличие целостной структуры и обратной связи между субъектами организованной группы – это факультативные признаки транснационального преступления, которые, однако, проявляются достаточно часто в силу специфики самой транснациональной преступности.

Среди других дополнительных криминологических характеристик можно отметить: использование коррупционных связей для облегчения совершения транснационального преступления и скрытия факта его совершения; наличие в структуре посягательства представителей государственных служб (служащих налоговых органов, таможенных и пограничных служб, правоохранительных и силовых ведомств и т.д.), обеспечивающих совершение преступления; относительная самостоятельность в образовании теневой экономики и экономической инфраструктуры (закупки, поставки и реализации); наличие организационно-управленческой деятельности; использование широкого спектра профессиональных и служебных кадров для совершения преступления; относительная латентность транснациональных преступлений; значительный ущерб; системность преступных посягательств или совершение одного преступления, наносящего колоссальный ущерб охраняемым правам, свободам и законным интересам граждан, организаций, публично-правовых или международно-правовых образований; деструктивное влияние на развитие социально-экономических отношений и дестабилизация государственного и (или) муниципального управления.

Актуальным и обсуждаемым, в том числе, в теории криминологии, остаётся вопрос о детерминации транснациональной преступности.

Д.М. Валеев отмечает, что основными детерминантами развития транснациональной преступности на сегодняшний день остаются технологическое и цифровое развитие, глобализация социально-культурных, политических и экономических отношений, осложнение конфессиональных взаимоотношений между различными социальными слоями государств Ближнего Востока, либеральная миграционная политика многих стран мира способствуют деятельности идеологически настроенных членов террористических или экстремистских группировок [12, с. 29].

По мнению С.А. Копылова и О.В. Левченко, геополитические конфликты, в том числе, нарушение неприкосновенности и территориальной целостности государств другими странами путем оказания политического давления и принуждения к принятию тех или иных решений, способствуют обострению социальной обстановки, выражению несогласия с подобными актами транснациональной террористической деятельности, направленной на дестабилизацию политического положения отдельных государств [13, с. 142].

- Анализ научных исследований позволяет выявить ряд общих детерминант современной транснациональной преступности: глобализация и активное внедрение информационно-коммуникационных технологий необеспеченных должным уровнем защиты; коррумпированность социальных институтов и органов государственной власти, в том числе международных и межгосударственных организаций; ослабление роли международных и межгосударственных структур в решении вопросов профилактики транснациональных преступлений; разработка и внедрение в транснациональную криминальную деятельность новейших компьютерных и цифровых технологий, позволяющих злоумышленникам оставаться анонимными и масштабировать преступную деятельность без привязки к географии [14, с. 116]; активное деструктивное информационное влияние злоумышленников и иных заинтересованных лиц на несовершеннолетних через интернет, что приводит к «омоложению» транснациональной преступности; рост числа военных конфликтов, создающих благоприятные условия для осуществления транснациональных преступлений (наёмничество, рейдерство, убийства, мародёрство, похищение и торговля людьми и др.); системное послабление миграционных правил в странах Запада; неконтролируемая научно-исследовательская деятельность по разработке возбудителей заболеваний, что влечёт необходимость поиска новых лекарственных средств и способствует незаконной торговле поддельными лекарствами [15]; несвоевременная адаптация методик, тактик,

технической и технологической оснащённости, а также профессиональной переподготовки кадров национальных правоохранительных структур к реалиям современной транснациональной преступности, включая цифровую преступность.

Противодействие транснациональной преступности осуществляется как на основе международных соглашений о сотрудничестве, так и через внутригосударственные меры. Основной акцент современных мер органов исполнительной власти, включая правоохранительные органы РФ, по предупреждению транснациональных преступлений, сделан на административный контроль и надзор за информацией в интернете и других информационно-коммуникационных сетях. Эти сети являются благоприятной средой для распространения материалов экстремистского, террористического и иного деструктивного характера.

Кроме того, растёт количество сведений, дискредитирующих деятельность ВС РФ и других вооружённых формирований РФ, а также государственных органов власти РФ. Всё чаще в интернете появляются призывы к свержению власти, диверсионной деятельности, а также сообщения, разжигающие межконфессиональную и межнациональную рознь между народами России и приграничных государств [16].

В целях противодействия транснациональному преступному воздействию на информационную безопасность РФ правоохранительные органы РФ используют компьютерные и цифровые технологии, основанные на автоматизированной обработке большого массива данных в информационно-коммуникационных сетях. К примеру, государственная программа «Вепрь» ориентирована на автоматизированный анализ текстового контента, а программа «Окулус» использует технологии машинного обучения и анализирует видео- и фотоконтент в сети Интернет [17]. На этапе тестирования и апробации находится программное обеспечение «Чистый интернет», которое автоматизирует процессы поиска провокационного и запрещённого материала в информационно-коммуникационных сетях, самостоятельно формирует отчёты и направляет их по подведомственности для дальнейшей блокировки материалов и (или) ресурсов соответствующей сети.

Несмотря на достаточно эффективную деятельность по блокированию и иному пресечению распространения запрещённых материалов в информационном пространстве России, всё же нельзя не отметить, что правоохранительные органы в большей мере борются с последствиями, а не с причинами, поскольку злоумышленники, непосредственно создающие и распространяющие такой деструктивный контент среди многомиллионных масс, как правило, находятся вне юрисдикции РФ, используют технологии анонимизации в информационно-ком-

муникационных сетях, в связи с чем остаются неустановленными.

Крайне актуальной является деятельность органов и специализированных государственных учреждений по пресечению фактов финансирования терроризма и экстремизма, а также использования цифровых и банковских инструментов для отмывания денежных средств, полученных преступным путём. К примеру, ЦБ РФ использует цифровые и компьютерные технологии для прогнозирования случаев финансирования терроризма, выявления уже совершённых операций по террористическому финансированию, а также выявления ситуаций, связанных с несоблюдением поднадзорными частными финансовыми, страховыми, консалтинговыми и иными организациями обязательных требований в данной сфере отношений [18].

Противодействие финансированию терроризма, экстремизма, укреплению преступных группировок осуществляется в рамках уголовного преследования специальными службами МВД РФ, СК РФ, ФСБ РФ и Росгвардии. Данные правоохранительные службы раскрывают законспирированные и высокотехнологичные каналы финансирования деятельности транснациональных группировок, в том числе находящихся вне поля зрения государственного регулирования и надзора.

Как правило, это случаи финансирования, связанные с использованием криптовалюты, анонимных мессенджеров, а также интернет-технологий для легализации средств, полученных незаконным путём. Подобное дело раскрыли органы ФСБ РФ, установив путём мониторинга тематических групп в анонимном мессенджере Телеграм и внедрения в закрытое сообщество сотрудника, который выявил гражданина, собирающего среди единомышленников средства для организации террористического акта. Получаемые средства от других лиц он принимал на цифровой кошелёк в форме криптовалюты, что позволяло ему оставаться незамеченным на протяжении длительного времени [19].

Однако бывают и более «лёгкие» случаи в практике правоохранительных органов, когда лица, финансирующие террористические группировки, используют для этого банковские переводы. В Карелии осуждён выходец из Центральной Азии, который перевёл немногим более 40 тыс. руб. на расчётный счёт некоммерческой организации, которая прежде сотрудниками ФСБ была выявлена как фиктивно созданная для организации отмывания средств и их направления на развитие терроризма [20].

Нередки и случаи межведомственного взаимодействия правоохранительных служб. Так, в 2023 г. при сотрудничестве ГУЭБиПК МВД России, подразделений ГУ МВД России по г. Москве, а также ФСБ России, был выявлен – с применением средств внешней и внутренней разведки, контент-анализа

информационных материалов в сети «Интернет» и путём оперативного внедрения, а также обыска в жилых помещениях подозреваемых – факт подготовки к организации на территории России серии террористических актов за счёт финансирования украинского предпринимателя Е. Черняка. Было установлено, что за всё время гражданин Украины на финансирование террористической деятельности, направленной на дестабилизацию положения в российском обществе, направил около 90 млн руб. [21].

Представляется, что немаловажный аспект, связанный с совершением на территории России экстремистских и террористических преступлений с транснациональным элементом, в том числе преступных актов, связанных с контрабандой наркотических и психотропных веществ, оружия и боеприпасов к нему, поддельных лекарственных средств, выражен в недостаточном уровне пограничного, таможенного и миграционного контроля.

По разным экспертным оценкам, в России с нарушением требований миграционного законодательства находится около 4 млн мигрантов, что в соотношении к общему числу иностранных граждан без российского гражданства составляет $\frac{1}{4}$ [22]. Данное обстоятельство не может не вызывать обеспокоенности.

Подобные случаи коррумпированности государственных служащих на разных уровнях не являются единичными, что способствует укреплению транснациональной преступности в Российской Федерации.

Убеждены в том, что для пресечения фактов незаконного пребывания и безучётного нахождения иностранных граждан на территории России следует реализовать комплекс мероприятий административно-организационного и правового характера.

Административно-организационные мероприятия, в первую очередь, предполагают усиление правоохранительных рейдов. В настоящее время подобного рода рейды проводятся редко и продиктованы необходимостью реагирования после какого-либо резонансного события с участием мигрантов (например, теракт в «Крокус Сити Холле», похищение мужчины в Санкт-Петербурге и т.д.). Вместе с тем для обеспечения непрерывного административного контроля полицейские рейды в местах скопления мигрантов должны стать системными.

Справедливо отметить, что на сегодняшний день рейды и операции по выявлению мигрантов, незаконно пребывающих на территории России, проводятся преимущественно силовыми ведомствами, в частности Федеральной службой безопасности РФ. В то же время, согласно законодательству РФ, осуществлять рейды в отношении мигрантов могут и участковые уполномоченные полиции. Но их процессуальные и организационные возможности на сегодняшний день крайне ограничены. О дан-

ной проблеме, в частности, говорил Президент РФ В.В. Путин, отмечая необходимость повышения процессуально-правовых возможностей и эффективности работы участковых [23].

Участковые уполномоченные полиции из-за недостатка у них полномочий не имеют возможности войти в жилое помещение, где проживают иностранные граждане, для уточнения основания их пребывания на территории России. Как следствие, целесообразно рассмотрение возможности о совмещении предложенных регулярных проверок и рейдов участковыми полиции совместно и при содействии ФСБ РФ или Росгвардии.

Подобная практика благоприятным образом рекомендовала себя после теракта в «Крокус Сити Холле», когда были задействованы специальные группы взаимодействия участковых и силовых структур, однако на общефедеральном уровне подобные группы не создавались. Представляется целесообразным развить данную практику создания специальных групп, состоящих из участковых и сотрудников силовых структур, в целях дополнительных проверок иностранных граждан на всей территории Российской Федерации.

Правовое направление совершенствования современной политики по противодействию транснациональной преступности с участием иностранных граждан должно включать совершенствование правового режима их пропуска через государственную границу [24].

Следует отметить, что на данное обстоятельство влияет излишняя либерализация международных соглашений между РФ и странами СНГ по вопросам упрощённого пропуска граждан государств-участников двусторонних соглашений [25].

Проблема может быть решена путём установления биометрического загранпаспорта в качестве допустимого документа, удостоверяющего личность въезжающего на территорию России мигранта. Биометрический загранпаспорт, в отличие от обычного загранпаспорта, обладает дополнительной степенью защиты и публично-правовой идентификации личности. Подобные документы сложнее подделать.

Транснациональная преступность – это сложное социальное явление международного характера, которое отражает как отдельные внутригосударственные аспекты, детерминирующие развитие и укрепление транснациональной преступности, так и факторы регионального и международного характера.

Литература:

1. Шарифуллин Р.А. О понятии транснациональная (международная) преступность // Юго-Западный юридический форум: сб. науч. трудов Юго-Западного юрид. форума, посвященного 30-летию юрид. факультета Юго-Западного гос. ун-та, Курск, 16 октября 2021 г. Вып. 1. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2021. С. 564–567.
2. Криминология: учеб. пособие / С. В. Шевелева, А.А. Гребеньков, В.Е. Новичков; Отв. ред. А.А. Гребеньков. Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. 293 с.
3. Серова Е.Б. Транснациональная организованная преступная группа: криминалистическое понятие и признаки // Криминалистика. 2023. № 1 (12). С. 55–60.
4. Постоева Е.А. Борьба с транснациональной организованной преступностью в государствах БРИКС // Мировой судья. 2023. № 11. С. 2–8.
5. МВД РФ сообщило о росте на 6 % числа террористических преступлений в 2023 г. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945212> (дата обращения: 12.03.2025).
6. В РФ зафиксировали наивысший за 18 лет уровень преступлений террористического характера. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21522491> (дата обращения: 12.03.2025).
7. Число дел об экстремизме в России за 2024 год выросло на 43 %. URL: <https://ria.ru/20250115/chislo-1993749833.html> (дата обращения: 12.03.2025).
8. Баstrykin сообщил о росте экстремистских преступлений среди мигрантов. URL: <https://www.pnp.ru/social/bastrykin-soobshhil-o-roste-ekstremistskikh-prestupleniy-sredi-migrantov.html> (дата обращения: 12.03.2025).
9. Arms trafficking 2024. URL: https://ocindex.net/rankings/arms_trafficking?f=rankings&view=List (дата обращения: 12.03.2025).
10. Репецкая, А.Л. Транснациональная организованная преступность: дисс. ... док-ра юрид. наук. Иркутск, 2001. 388 с.
11. Пихов А.Х. Транснациональная преступность: система понятий // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 109–113.
12. Валеев Д.М. Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016. 227 с.
13. Левченко О.В., Копылова С.А. Международно-правовое регулирование борьбы с транснациональной преступностью // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей IV Всероссийской науч.-практ. конф., Пенза, 30 октября 2019 г. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. С. 141–143.
14. Майстренко Г.А. Детерминанты и основные признаки российской организованной преступности // Matters of Russian and International Law. 2020. № 10. С. 113–118.
15. Транснациональная организованная преступность – глобализованная нелегальная экономика: Факты о ТОП // Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: https://www.unodc.org/documents/toc/factsheets/TOC12_fs_general_RU_Plain.pdf (дата обращения: 27.10.2024).
16. Указ Президента РФ от 02.06.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
17. Роскомнадзор запустит систему «Вепрь» для выявления «информационных угроз» в интернете. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/236370> (дата обращения: 12.11.2024).
18. Использование больших данных в финансово-секторе и риски финансовой стабильности: Материал подготовлен Департаментом финансовой стабильности // Официальный сайт Центрального Банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf (дата обращения: 30.11.2024).
19. ФСБ России ликвидирован очередной канал финансирования терроризма // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmnet/fsb/fsb-rossii-likvidirovan-ocherednoy-kanal-finansirovaniya.html> (дата обращения: 30.11.2024).
20. Сотрудники УФСБ России Карелии пресекли преступную деятельность иностранца, финансировавшего международную террористическую организацию // Сайт Правительства Республики Карелия. URL: https://gov.karelia.ru/news/05-08-2024-sotrudniki-ufsb-rossii-karelii-presekli-prestupnyyu-deyatelnost-inostrantsa-finansirovavshego-mezhdhu/?special_version=Y (дата обращения: 30.11.2024).
21. В Москве объявлен в розыск украинский бизнесмен, обвиняемый в финансировании террористической деятельности // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1806260/> (дата обращения: 30.11.2024).
22. Глава института РАН назвала оценки числа нелегальных мигрантов России. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d> (дата обращения: 30.11.2024).
23. Путин призвал повысить эффективность работы участковых. URL: <https://tass.ru/obschestvo/20419737> (дата обращения: 01.12.2024).
24. Нелегальная миграция и конфликты в мире меняют ситуацию на границе. URL: <http://ps.fsb.ru/fps/smi/appearance/detail.htm%21id%3D10321180%40fsbAppearance.html> (дата обращения: 01.12.2024).
25. Шайкин А.К. Проблемы противодействия незаконной миграции на Государственной границе Российской Федерации и пути их решения // Право и безопасность. URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_1_14.htm (дата обращения: 01.12.2024).

Transnational Crime: Characteristics and Determination

Mikhailova I.A., Limar A.S.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.F. Putilin

Zakharov N.V.

The Line Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia at Tula Station

Transnational crime is a truly global problem. The realities of the functioning of existing intra-national crime control systems show a decrease in the effectiveness of preventing acts of international criminal encroachment, which today raises the extremely urgent question of finding both domestic and international instruments and public law institutions to combat transnational crimes. The relevance of the study is due not only to changes in the quantitative indicators of transnational crime, but also to changes in the characteristics of this type of crime. Cases of professional organization and implementation of acts of terrorism, as well as the mass distribution of extremist and other destructive material under the influence of relevant government agencies of foreign countries, have intensified in the structure of transnational crime. The purpose of this article is to study the concepts, signs and features of the determination of transnational crime. The authors analyzed the points of view available in the scientific literature on the definition of signs of transnational crime, provided a criminological description of the crime under study and identified its main determinants. The conducted research allowed to identify the main signs of transnational crime, to identify its main determinants.

Keywords: *transnational crime, determinants, terrorist and extremist activities, migration, human trafficking*

